

ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ
ДАЛЬНОГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01

«27» февраля 2023 года

Защита диссертации ИСАЕВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

на тему:

«ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И
ОБЩЕСТВА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ СССР (КОНЕЦ 1920-Х – 1941 ГГ.)»

представленной на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Специальность 5.6.1 – Отечественная история,
исторические науки

Владивосток 2023

ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01
при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН
от «27» февраля 2023 года

ПОВЕСТКА ДНЯ:

защита диссертации Исаева Александра Александровича
на соискание ученой степени
доктора исторических наук
на тему: «Политико-идеологическое взаимодействие власти и общества на
Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.)».
Специальность 5.6.1 — Отечественная история

Научный руководитель:	Д.и.н., доцент Федирко О.П.
Официальные оппоненты:	Номогоева В.В., доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» Сухова О.А., доктор исторических наук, профессор, декан историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет Пикалов Ю.В., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный университет»
Председатель диссертационного совета:	академик РАН Крадин Н.Н.

Ученый секретарь совета:	д.и.н., доцент, Федирко О.П.
--------------------------	------------------------------

Присутствовали:

Крадин Николай Николаевич, председатель Диссертационного совета, академик РАН, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Василевский Александр Александрович, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Волинчук Андрей Борисович, доктор политических, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Вострецов Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Галлямова Людмила Ивановна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дударенок Светлана Михайловна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дьякова Ольга Васильевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Жущиховская Ирина Сергеевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Ткачева Галина Анатольевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Федирко Оксана Петровна, учёный секретарь, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история.

КРАДИН Н.Н. (председатель): Уважаемые коллеги! Давайте начнём нашу работу. У нас сегодня на заседании защита докторской диссертации А.А. Исаева. Тема его работы: Политико-идеологическое взаимодействие власти и общества на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.), специальность 5.6.1 «Отечественная история», работа выполнена в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет». Научный руководитель доктор исторических наук, доцент Оксана Петровна Федирко. Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова Виктория Владимировна Номогоева, доктор исторических наук, профессор, декан историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета Ольга Александровна Сухова и доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной и всеобщей истории Тихоокеанского государственного университета Юрий Васильевич Пикалов. У нас присутствуют на заседании 14 членов диссертационного совета, из них 6 по специальности рассматриваемой диссертации. Мы правомочны проводить защиту. Кворум у нас имеется. Слово предоставляется учёному секретарю для оглашения соответствия предоставленных документов предъявляемым требованиям.

ФЕДИРКО О.П.: Исаев Александр Александрович, родился 23 октября 1979 г. в г. Владивосток. Закончил в 2002 г. Дальневосточный государственный университет по специальности «история». В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Общество Дальнего Востока в условиях японской опасности (1930-е – середина 1940-х гг.)» в ученом совете при Дальневосточном государственном университете. Работает доцентом Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ.

В диссертационный совет 13 сентября 2022 г. поступило заявление о принятии к рассмотрению диссертации А.А. Исаева «Политико-идеологическое взаимодействие власти и общества на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.)». Для оценки диссертации и подготовки Заключения была назначена экспертная комиссия. Председателем стала д.и.н. А.С. Ващук, члены комиссии д.и.н. Г.А. Ткачева и д.и.н. С.М. Дударенок по специальности 5.6.1. - Отечественная истории. Они провели предварительное рассмотрение диссертации А.А. Исаева, и сделали вывод о том, что диссертационное исследование соответствует специальности, и диссертация может быть принята к защите по специальности 5.6.1. – Отечественная история в диссертационном совете 24.1.068.01. 18 ноября 2022 г. состоялось заседание Диссертационного совета, на котором было зачитано заключение, и диссертация была принята к защите. В заключении подчёркивалось о том, что диссертация соответствует всем требованиям, подчеркивалось, что материалы диссертации отражены в 24 публикациях соискателя, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК. Авторский вклад в работу составляет 94%. К пакету документов, предоставленных в диссертационный совет, были представлены: заключение выпускающей организации, личный листок по учёту кадров, копия диплома об окончании высшего учебного заведения и копия диплома кандидата

исторических наук. Все остальные документы, которые предусматривает положение ВАК, были сданы вовремя, в срок, и в должном качестве.

КРАДИН Н.Н.: Вопросы есть к учёному секретарю, коллеги? Нет? Спасибо. Тогда, Александр Александрович, слово предоставляется Вам для изложения существа и основных положений диссертационной работы.

ИСАЕВ А.А.: Уважаемый председатель диссертационного совета! Уважаемые члены диссертационного совета! Уважаемые присутствующие! Позвольте представить Вашему вниманию доклад о содержании и основных результатах диссертационного исследования на тему «Политико-идеологическое взаимодействие власти и общества на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.)».

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью устойчивого развития современного российского общества; разрешения противоречий между властью и обществом, без доведения их до крайней степени конфронтации; создания модели эффективного развития страны и решения насущных социально-политических проблем.

Целью исследования является выявление механизмов и тенденций развития политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР, а также характеристика их непосредственной связи с другими событиями и явлениями государственной политики и повседневной жизни конца 1920-х – 1941 гг. Задачи исследования: определить место политико-идеологического воздействия на население в советской государственной системе; выделить и охарактеризовать средства и механизмы политико-идеологического воздействия на население СССР; обобщить исторический опыт политико-идеологического воздействия власти на население, рассмотреть его результаты и значение для развития советского государства; охарактеризовать региональные особенности реализации мероприятий политико-идеологического характера среди населения Дальнего Востока и проблемы, возникавшие в ходе их проведения; выделить региональную специфику реагирования населения и охарактеризовать ее значимость для реализации государственных социально-экономических и политических мероприятий в исследуемый период.

Научная новизна исследования. Впервые проанализирован процесс политико-идеологического воздействия власти на общество и реакция населения на данное воздействие. Показана эволюция действий властных структур, направленная на реализацию мероприятий политико-идеологической направленности как составной части государственной политики в конкретных исторических условиях развития страны и Дальневосточного региона. Выявлен и охарактеризован комплекс принципов и механизмов реализации процесса политико-идеологического воздействия властных структур на население СССР в целом и Дальневосточного региона в частности. Выявлены причины возникновения, формы и особенности реагирования городского и сельского населения Дальневосточного региона на государственные мероприятия в период социально-экономических и политических трансформаций конца 1920-х – 1941 гг.

Основные результаты исследования отражены в 40 научных работах, в том числе в двух авторских монографиях, а также 24 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК. Министерство науки и высшего образования РФ для апробации результатов исследования по специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история. Основные положения диссертации были изложены автором в докладах и сообщениях на 11 международных и 1 всероссийской конференциях.

В основе нашего исследования лежит сочетание макро- и микроисторического подходов, а также использование междисциплинарного подхода. При проведении анализа событий и явлений мы исходили из принципа аксиологической нейтральности. Для достижения поставленной цели и задач в исследовании применялись как общенаучные, так и специальные исторические методы исследования (сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-системный, контент-анализ, формально-логический).

В процессе исследования нами была сформулирована собственная концепция, в основе которой в качестве поля взаимодействия власти и общества, выступает политико-идеологическая сфера. С одной стороны на этом поле власть стремится подчинить человека (общество) своим интересам, для чего она реализовывает весь спектр форм, методов и подходов политико-идеологического воздействия. С другой стороны – человек (общество) воспринимает либо критикует данное воздействие, стремясь добиться от власти улучшения и совершенствования условий своей повседневной жизни и защиты своих интересов.

Историография проблемы лежит в поле двух тематических областей. Первая рассматривает различные аспекты политико-идеологического воздействия власти на население страны и ее регионов в конце 1920-х – 1941 гг. Мы выделяем три этапа. При выделении этапов мы исходили из разницы в подходах, круге исследуемых проблем, характере излагаемых фактов, аргументов и гипотез в тот или иной период.

Характеризуя историографию данной тематической области, можно сделать выводы, на первом и втором этапах ее многие тематические аспекты получили значительное развитие в исторических исследованиях. Они в своем большинстве, особенно на первом этапе, носили описательный характер, без детального критического анализа проблемных аспектов. Это было следствием общей политической конъюнктуры времени, а также недоступностью многих архивных документов и материалов. С конца 1980-х гг. наблюдалась тенденция значительного сокращения числа исследований по данной тематике. Только с конца 1990-х гг. благодаря доступности многих источников центральных и региональных архивов, постепенно стали разрабатываться тематические области, затрагивающие политико-идеологическую деятельность власти. Однако данная тема по-прежнему относится к сфере вспомогательной, позволяющая лишь образно охарактеризовать исследуемый период.

Вторая тематическая область рассматривает различные социально-психологические аспекты общественного развития и их влияние на социально-экономические и политические процессы в стране и ее регионах в исследуемый

период. В этой области мы выделяем два этапа. Вопросы данной тематической области на первом этапе сводились в основном к общетеоретическим изысканиям универсальных принципов социальных процессов, без анализа позиции человека-индивида. Практически все исторические исследования делали вывод о том, что народ поддерживал власть, являлся ее верным соратником в борьбе с внутренним и внешним врагом и преодолевал все трудности труда и быта для построения светлого будущего. На втором этапе в исторических работах заметная роль стала отводиться человеку как объекту государственного воздействия и как субъекту, влияющему на государственную политику. В то же время личность, ее мнения и реакция все-таки была отнесена к второстепенному (вспомогательному) аспекту в историческом исследовании, лишь подтверждающему или опровергающему тот или иной проблемный вывод.

Наше исследование базируется на комплексе как опубликованных, так и неопубликованных источников. Опубликованные источники в соответствии с их происхождением подразделяются на несколько групп. Первая – документы политических партий представлена комплексом программных документов ВКП(б). Вторая группа – это законодательные акты Советского государства и нормативно-правовые акты различных ведомств, представленные как в сборниках документов, так и на официальных интернет-ресурсах. К третьей группе относятся теоретические труды и публичные выступления советских партийно-политических руководителей и общественных деятелей высшего ранга. К четвертой группе мы относим материалы личного происхождения. Это мемуары видных советских, партийных, политических, центральных и местных деятелей. В данную группу входят и материалы, состоящие из обращений представителей разных социальных групп населения к властным структурам в форме писем, просьб и откликов, сгруппированных в информационно-аналитических сводках ОГПУ-НКВД, политических и государственных органов власти и управления. В пятую группу источников входят издания методического характера – разработки, сделанные на базе политических и социально-экономических идейных установок партийно-политического руководства. Шестую группу источников составили материалы периодической печати – партийные и советские, центральные и региональные издания.

Неопубликованные источники, составившие основу диссертационного исследования, представлены архивными документами. Они были выявлены в 22 фондах трех центральных (ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ) и двух региональных (ГАПК, ГАХК) архивах. Большая их часть впервые вводится в научный оборот. К первой подгруппе архивных документов относятся законодательные, нормативные акты и делопроизводственные документы центральных органов партийной и государственной власти, а также ведомственная распорядительная и делопроизводственная документация. Вторая подгруппа архивных материалов представлена делопроизводственными документами дальневосточных органов государственной власти, партийных, военных органов и органов государственной безопасности. Особое внимание уделено комплексу официальных документов, подготовленных оперативными отделами органов госбезопасности ОГПУ-НКВД, политуправлениями ОКДВА, политотделами МТС, НКПС, Морфлота и

партийными органами во время проведения политических кампаний, акций или после принятия законов, которые вызывали неоднозначную реакцию населения региона. Первичная информация в этих документах была переработана и сгруппирована по определенным разделам или вопросам и подавалась с официальных позиций. Это потребовало от нас провидения значительного критического анализа полученных сведений. К сожалению, значительная часть текстов безымянна, порой отсутствует датировка, что представляет сложность в их оценке и привязке к контексту. К сожалению, далеко не все аспекты исследуемой темы в достаточной степени обеспечены источниковой базой. В связи с этим некоторые проблемные вопросы не в полной мере были проанализированы, а их рассмотрение ограничилось гипотетическими рассуждениями. При этом сама проблематика не является исчерпанной.

Таким образом, использование разнообразных, по теме и содержанию документов и литературы дало возможность для всестороннего, глубокого и объективного анализа условий, форм, способов, методов и механизмов политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР в исследуемый период.

Положение первое. Использование методов междисциплинарного синтеза при рассмотрении теоретических работ историков, политологов, социологов и психологов позволило нам не только определить политико-идеологическое взаимодействие власти и общества, как процесс соотношения взглядов и мировоззренческих ориентиров двух акторов на частные и общие принципы развития страны, но показать его субъект-субъективный характер. Поскольку именно два субъекта данного процесса пытаются убедить друг друга в правильность своих взглядов и идей для эффективного развития государства, которое выступает в качестве объекта рассмотрения. Вместе с тем, каждая из сторон старается легитимировать свои идеи в глазах оппонента, используя все ресурсы внушения и убеждения, базирующихся на комплексе определенных стереотипов.

Положение второе. Историко-системный метод позволил нам рассмотреть процесс политико-идеологического воздействия власти на население страны, как важную составную часть системы общественных отношений, на которой базировалась государственная политическая система. В условиях социалистической модернизации данная система осуществляла активное обоснование и внедрение конкретных ценностных установок, понятных и воспринимаемых обществом. При этом существенное значение для нас имеет использование макроисторического подхода, благодаря которому прослеживается как развитие государственной системы политико-идеологического воздействия на население страны, так и выявляются её основные черты, движущие силы, механизмы и особенности функционирования. Применение сравнительно-исторического метода продемонстрировало сходные и различные стратегии политико-идеологического воздействия не только на городское и сельское население, но и на иностранцев, прибывавших на территории СССР, на разных этапах, направленные на максимальное внедрение соответствующих идейных установок. Использование контент-анализа позволило провести исследование качественных и количественных изменений в пропагандистских материалах, отражаю-

щих сущность определенных ценностных установок, направленных на практическую реализацию программы социалистической модернизации государства составляющих основу процесса политико-идеологического воздействия на населения в рассматриваемый период. Применение формально-логического метода способствовало пониманию необходимости принятия определенных законов, указов, распоряжений и прочих подзаконных актов, направленных на регулирование государственной политики в области реализации политико-идеологического воздействия на населения.

Положение третье. Механизмы реализации политико-идеологического воздействия на населения страны разрабатывались как центральным, так и региональным партийно-политическим руководством. При этом последнее могло вносить существенные коррективы в механизмы, формы, тематику политико-идеологической работы исходя из экономических, социальных и политических особенностей региона, которые могли повлиять на эффективность их реализации на местах. Благодаря историко-генетическому и сравнительно-историческому методам, мы смогли выявить и охарактеризовать свойства механизмов и изменения в подходах их реализации в конкретно исторических условиях, как в стране в целом, так и в ее регионах, в частности.

Положение четвертое. Применение историко-системного метода позволило проанализировать процесс организации и реализации политико-идеологического воздействия на Дальнем Востоке СССР, регулятором которого являлась партийно-политическая система на микроуровне. При этом выявляя и определяя сложности и противоречия в работе данной системы. Нами было выявлено, что в их основе было отсутствие необходимых материальных и кадровых ресурсов, формальный подход исполнителей, отсутствие необходимого контроля со стороны вышестоящих инстанций, недостаточное увязывание политико-идеологических установок с актуальными хозяйственно-экономическими задачами, замена политико-идеологических мероприятий мероприятиями хозяйственного характера. Исходя из этого само отношение к ней со стороны населения становилось посредственным, тем самым сокращался охват населения данными мероприятиями. Власть постоянно пыталась повысить эффективность политико-идеологического воздействия путем усиления контроля, увеличения числа учреждений и курсов по подготовки агитационно-пропагандистских кадров, усиления охвата населения политико-идеологическими мероприятиями и внедрение её системности и т.д. Однако это координально не решало данные проблемы.

Положение пятое. Реагирования населения Дальнего Востока на реализуемые властью мероприятия напрямую были обусловлены специфическим характером его формирования, что в свою очередь и предопределило его социально-психологический облик. Население Дальнего Востока СССР было неоднородно, поскольку формировалось за счет внутренних и внешних миграционных процессов, начиная с середины XIX в. При этом важным являлось взаимодействие между старожилами и теми, кто только прибыл в регион. Нахождение в ДВК значительного числа переселенцев не только способствовало увеличению численности населения, но и порождало различные проблемы социально-

экономического, политического и – иногда – межэтнического и межличностного характера.

Положение шестое. Историко-системный метод позволил рассмотреть население, как субъект реагирования. В купе с методом контент-анализом нам удалось выявить динамику реагирований при исследовании общественных и политических процессов, особенно в контексте конкретных идеологических кампаний. Интенсивность реагирований носила краткосрочный или долгосрочный характер, в зависимости от степени влияния события на субъект реагирования. При этом использование микроисторического подхода позволило нам изучить частные явления в ходе жизнедеятельности человека как части общества в конкретных условиях воздействия государственной политико-идеологической системы в определенное время. Таким образом, мы соотнесли сопряжение индивидуальных мнений, настроений и действий с заданным политико-идеологическим макроисторическим контекстом. Интенсивность реагирований населения Дальнего Востока в исследуемый период носили в целом умеренный характер. Увеличение числа реагирований проявлялось, как правило, в ходе проведения социально-экономических и политических мероприятий или знаковых событий.

Положение седьмое. Реагирования населения носили как открытый, так и скрытый (латентный) характер. Первый проявлялся в разнообразных устных, письменных формах, а также в форме физических действий или бездействий. Второй проявлялся позже в любой из форм реагирований открытого характера. Часто устные и письменные высказывания содержали в себе нецензурных слова, бытовые и религиозные мотивы, представления об обратимости политических процессов, ностальгии по прошлым временам, поэтическое и простонародное возвеличивание или сквернословие, которое облекалось в форму стихотворений, песен, частушек, анекдотов и т.д.

Положение восьмое. Сочетание макро- и микроисторических подходов позволили исследовать волнообразность политического процесса который являлся побудительным для увеличения или убывания интересов населения. В прагматическом смысле данный подход проявился в рассмотрении динамики процесса выявления и изучения настроений населения властными структурами. Этим занимались партийные органы и органы ОГПУ–НКВД. При этом они, исходя из документов, ограничивались фиксацией и первичной обработкой. Это не позволяло в полной мере отразить истинного отношения населения к происходящим событиям в стране и в мире. Они позволяли создать лишь обобщенную картину, которую использовало партийно-политическое руководство страны в своих интересах, исходя из определенной социально-экономической и политической конъюнктуры.

В целом, на основании проведенного нами исследования можно сделать вывод, что механизмы и тенденции развития политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР определялись, как специфическими условиями развития региона, так и особым процессом формирования населения региона. Практическая значимость изучения заключается в возможности совершенствования концептуальных основ эффективной модели

управления и политического руководства России при обязательном участии подавляющего большинства населения. Именно доверие граждан к власти является базовым элементом устойчивого развития страны в ближайшей перспективе, а стремление к его сохранению и укреплению вносит значительный вклад в формирование гражданского общества и ответственного отношения властных структур к населению государства. Спасибо за внимание! Готов ответить на ваши вопросы.

Н.Н. КРАДИН: Спасибо, пожалуйста, коллеги, вопросы. Профессор Кузнецов.

КУЗНЕЦОВ А.М.: Александр Александрович, прослушав ваш доклад, у меня возникло несколько вопросов. Первый. В политической науки есть устоявшаяся концепция власть и идеология. Как вы считаете, она получила отражение в вашей работе? Второй. Ваше определение политики, на которое вы ориентируетесь? Третий. Как вы используете историко-системный подход в своей работе? И четвертый. Какие задачи вы решаете в своем исследовании, используя макроисторический подход?

ИСАЕВ А.А.: Спасибо за вопросы. Отвечая на первый вопрос. Да, она получила отражение в нашей работе. В первой главе при рассмотрении теоретических работ, мы пришли к выводу о том, что власть и идеология неразрывно связаны между собой. Власть стремится при помощи идеологии обосновать свою легитимность в подвластном обществе и получить его поддержку в реализации своих политических и социально-экономических планов. При этом в основе идеологии должны находиться понятные и воспринимаемые обществом принципы и догматы. Только тогда действия власти будут эффективны.

Отвечая на второй вопрос, следует сказать, что в нашем случае под политикой мы понимаем совокупность социальных практик и дискурсов, в которых реализуются определенные формы и методы управления обществом, общественными группами и их отношениями, которые связаны с осуществлением власти. Историко-системный метод мы используем при рассмотрении политико-идеологической деятельности властных структур. Её мы считаем неотъемлемой частью системы общественных отношений в конкретный исторический период, которая осуществляла периодическую трансформацию, связанную с изменениями в социально-экономической и политической ситуации в стране и Дальневосточном регионе. Другой частью этой системы является общество, которое реагировало на вызовы государства, обличая свое согласие / несогласие в различные формы. В нашем исследовании показано, как государство и общество в рамках разных моделей взаимодействовали друг с другом, и как различные факторы (мировые, общероссийские, региональные) влияли на характер данного взаимодействия. Применение макроисторического подхода позволило нам проследить развитие государственной системы политико-идеологического воздействия на население страны, выявить ее основные черты, движущие силы, механизмы и особенности функционирования.

КУЗНЕЦОВ А.М.: Спасибо

КРАДИН Н.Н.: Пожалуйста, коллеги, еще вопросы. Профессор Ващук.

ВАЩУК А.С.: У меня есть вопросы. Мы внимательно прослушали ваш доклад. Хотелось задать вам несколько вопросов. Вы можете назвать численность членов ВКП(б) на Дальнем Востоке СССР и определить их динамику в исследуемый вами период? Укажите, как долго и часто использовались термины пропаганда и агитация на протяжении конца 1920-х – 1941 гг.? Могли бы вы дать нам определения данных терминов?

ИСАЕВ А.А.: Спасибо за вопросы. Что касается численности членов ВКП(б) и ее динамики на Дальнем Востоке в исследуемый нами период, то мы такой задачи не ставили. Однако, исходя из анализа выявленных нами документов центральных и региональных архивов, можно сделать вывод о том, что их численность была недостаточной для реализации всего комплекса мероприятий политико-идеологической направленности. В партийных отчетных и делопроизводственных документах на протяжении всего исследуемого нами периода указывалось о постоянной нехватки партийных кадров в Дальневосточном регионе. Это в значительной степени мешало эффективному проведению политико-идеологической работы, не позволяло расширить сеть партийно-просветительских учреждений и т.д. Особое внимание партийное руководство пыталось уделить работе с сочувствующими и кандидатами в члены ВКП(б), однако этого не удавалось сделать по многочисленным организационным, кадровым и другим проблемам. Термины «агитация» и «пропаганда» с постоянной регулярностью встречаются в отчетной, аналитической и делопроизводственной документации, как центрального, так и регионального партийно-политического руководства. Данные термины являются базовыми механизмами реализации политико-идеологической работы среди населения страны и ее регионов в исследуемый период. Под агитацией мы понимаем процесс распространения среди населения или его отдельных групп идей, для убеждения в их правильности с целью добиться от них определенных действий. Пропаганда в нашем случае это также процесс распространения определенной информации для создания общественного мнения необходимого власти для реализации ее политики.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Будут ли еще вопросы? Пожалуйста, профессор Волынчук.

ВОЛНЫЧУК А.Б.: Скажите, у вас в названии работы указано взаимодействие власти и общества. Может, стоило бы назвать воздействие власти на общество? Как вы считаете?

ИСАЕВ А.А.: Спасибо за вопрос. Мы считаем, что в названии работы термин взаимодействие более полно отражает ее суть. Между властью и обществом на Дальнем Востоке СССР в исследуемый нами период происходило именно взаимодействие, суть которого сводилась к обоюдному воздействию друг на друга с целью легитимирования своих взглядов, воззрений и мировоззренческих ориентиров, для поиска компромисса между идеей этих двух акторов. Как мы указывали выше, в нашем исследовании мы выделили два поля. Первое – это политико-идеологическое воздействие власти на общество. Второе – это попытки воздействия общества на власть, которое проявлялось в

реагированиях на действия власти. Тем самым общество демонстрировало свое согласие или не согласие с политикой государства.

КРАДИН Н.Н.: Будут ли еще вопросы? Пожалуйста, профессор Галлямова.

ГАЛЛЯМОВА Л.И.: У меня есть вопросы. В своем автореферате в обзоре историографии вы почему-то не указали фундаментальный труд «Истории Дальнего Востока России» – «Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года»? И вообще, почему в автореферате вы указали только некоторые работы, которые, на мой взгляд, не в полной мере отражают исследуемую вами проблему? Почему вы считаете, что сейчас отсутствуют комплексные, фундаментальные работы по вашей теме? Они есть. Так, в частности, вы не указали монографию Ткачевой Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и ряд других, на мой взгляд, важных работ. Почему в автореферате вы не указали ссылки на рассмотренные вами работы?

ИСАЕВ А.А.: Спасибо за вопрос. В историографический обзор, указанный в автореферате, мы включили, как правило, только те работы, в которых, на наш взгляд, были отражены многие базовые элементы процесса взаимодействия власти и общества в политико-идеологической сфере. В указанном вами труде, исследуемый нами процесс, на наш взгляд, не нашел должного отражения, о чем мы указали в историографическом обзоре текста диссертации. Что касается монографии Ткачевой Г.А., то в ней действительно приводятся примеры многочисленных реагирований населения Дальнего Востока СССР, в том числе и на мероприятия, проводимые властными структурами. Однако эти реагирования происходили в совершенно других реалиях – в период Великой Отечественной войны. При этом они приобрели другую направленность и больше были связаны с внешнеполитической и военной обстановкой в стране. На наш взгляд, исторических работ, в которых подробно рассматривались вопросы взаимодействия власти и общества на обширной основе на текущий момент, то есть работ комплексного характера, которые бы обобщали весь процесс политико-идеологического взаимодействия, мы не встречали. Что касается историографии общероссийской по нашей теме, то в самой работе они получили отражение. К вопросам об отсутствии ссылок на работы в автореферате можно сказать, что это было сделано исходя из ограничения объема автореферата.

ГАЛЛЯМОВА Л.И.: То обстоятельство, на чем автор строит исследование, говорит сразу о многом: о вашем понимании проблемы, об её изученности и т.д. Вы сделали не те акценты, я считаю.

КРАДИН Н.Н.: Так, коллеги, еще вопросы? Так, пожалуйста, профессор Ващук.

ВАЩУК А.С.: Я хотела уточнить, уважаемый Александр Александрович. Не могли бы вы охарактеризовать основные черты, если вы утверждаете, что был процесс взаимодействия на Дальнем Востоке, на начальном этапе основные черты. Потом вы говорите, что было развитие, трансформация к тридцатым годам, к концу тридцатых годов. В чем были эти изменения, и что послужило ключом этих изменений, если эти изменения были. Потому-что на

все вопросы, на которые вы отвечали, они все в общем, а вот конкретики по Дальнему Востоку я пока не услышала.

ИСАЕВ А.А.: Спасибо за вопрос. Начиная координальные модернизационные процессы, власть понимала, что общество вряд ли откликнется на них полным согласием, поскольку это подразумевало реализацию не популярных мер. Модернизационные процессы выводили общество из сложившейся системы привычной для людей – из зоны комфорта. Это проявлялось в высказываниях, действиях, протестных настроениях ...

ВАЩУК А.С.: Хорошо. Приведите примеры?

ИСАЕВ А.А.: Хорошо. Ярким примером является начало коллективизации. На Дальнем Востоке этот процесс был сопряжен с позитивными, которые поддерживали действия власти, так и с негативными и нейтральными настроениями. Последние подразумевали с одной стороны поддержку, с другой стороны критику действий власти за какие-либо частности, пример – перегибы в ее реализации на местах. Подобное отношение проявлялось по отношению к займовой политики. Так, люди говорили, что в государстве все есть, у нас государство богатое, но во время провидения займа они выступали с критикой. Они говорили, что нам официальная пропаганда говорит, что все хорошо, а затем просит деньги на постройку самолетов. В связи с подобными явлениями происходило усиление критических реагирований населения. Однако следует отметить волнообразность данного процесса, то есть люди могли менять свою позицию постоянно. Мы проследили в своей работе на конкретных примерах, что одна позиция человека или группы могла испытывать периодические изменения. Настроения являются не постоянной категорией. При этом степень реагирования зависела от того затрагивают ли тебя напрямую те или иные мероприятия власти. В частности, при провидении коллективизации в городах и на предприятиях Владивостока и Хабаровска рабочие и служащие активно не высказывались ни в поддержку власти, ни критику в ее адрес. Только некоторые из работников, недавно пришедшие из деревни на производство высказывались в защиту раскулаченных. В целом, рабочим было безразлично. Но когда в городских учреждениях, в частности во Владивостокском порту проходила займовая кампания, рабочие и служащие заявляли, вот было хорошо раньше, когда мы деньги не сдавали. Подобные моменты мы прослеживали.

ГАЛЛЯМОВА Л.И.: Александр Александрович, а как вы описываете в своей работе структуру власти?

ИСАЕВ А.А.: Спасибо за вопрос. Мы рассматривали власть через политико-идеологический аспект ...

ГАЛЛЯМОВА Л.И.: Нет. Нас интересует структура власти на Дальнем Востоке.

ИСАЕВ А.А.: Высшим органом власти на Дальнем Востоке являлся Далькрайком ВКП(б), ему до 1938 г. подчинялись обкомы, горкомы и райкомы ВКП(б), которые выполняли распоряжения Далькрайкома ВКП(б). Была создана вертикаль партийной власти.

КРАДИН Н.Н.: Ну, что, коллеги, есть еще вопросы? Да, пожалуйста, профессор Петрунина.

ПЕТРУНИНА Ж.В.: Скажите, пожалуйста, вами указано, что внешнеполитический фактор влиял на настроения населения. Скажите, какие механизмы использовались за рубежом для дестабилизации населения?

ИСАЕВ А.А.: Спасибо за вопрос. Главный пример это радиоинтервенция, которая осуществлялась с середины 1920-х годов, но более активно с середины 1930-х годов. С территории Манчжурии на территорию СССР работали передатчики. В тексте диссертации мы подробно указали, какие программы транслировались и нами были приведены отрывки текстов этих программ. Для противодействия этому на Дальнем Востоке ставились так называемые «глушилки», которые мешали четкому сигналу. Однако из-за недофинансирования они работали не эффективно, и радиоволны доходили даже до городов Сибири: Новосибирска, Омска, Челябинска. Несмотря на это, попытки глушения передач продолжались. Так же внешнеполитический фактор проявился в ходе реализации работы Владивостокского интерклуба. При рассмотрении писем иностранных моряков в адрес интерклуба, мы выявили различные оценки его деятельности. В одних письмах говорилось о положительном впечатлении от его работы в области политического просвещения, о желании продолжить борьбу в своих странах. Другие заявляли о ненужности политического просвещения об отсутствии интереса к этому. В этом проявилась разноречивость оценки контактов с носителями, так называемого другого иностранного мировосприятия.

ПЕТРУНИНА Ж.В.: Спасибо.

ГАЛЛЯМОВА Л.И.: Александр Александрович, еще один маленький вопрос. Раз я задавала вопрос о структуре власти, то, что тогда представляло из себя общество? Это равнозначно населению, или общество это другое?

ИСАЕВ А.А.: В нашем понимании общество – это система. Оно не равнозначно населению.

ВАЩУК А.С.: Мы хотим точно узнать, общество и население – это одно, и тоже?

ИСАЕВ А.А.: Общество и население – это не одно, и тоже. Мы не ставим между ними знак равенства. Население – это люди, непосредственно проживающие на конкретной территории. В нашем случае – на территории Дальнего Востока. Общество – это многоуровневая система, которая развивается по определенным законам, правилам и т.д.

КРАДИН Н.Н.: Ну, что, коллеги. Наверное, достаточно вопросов? Достаточно. Слово предоставляется научному консультанту доктору исторических наук, доценту Оксане Петровне Федирко.

ФЕДИРКО О.П.: *(Полный текст отзыва научного руководителя д.и.н., доцента О.П. Федирко прилагается).*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Слово предоставляется ученому секретарю совета для оглашения заключения организации, где выполнялась работа и для оглашения отзыва ведущей организации, и других отзывов на автореферат диссертации, которые поступили в совет.

ФЕДИРКО О.П.: Заключение подготовлено в Департаменте истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО ДВФУ, принято на заседании Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО ДВФУ протокол № 12 от 09 июня 2022 г. На заседании присутствовало 18 чел. Голосовали: «за» - 18. Заключение подписано директором Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО ДВФУ, кандидатом исторических наук П.А. Щербиной и утверждено проректором по научной работе ДВФУ Александром Сергеевичем Самардаком 04 августа 2022 г.

(Полный текст заключения выпускающей организации прилагается)

ФЕДИРКО О.П.: На диссертацию поступил отзыв ведущей организации. Он был подготовлен на кафедре истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета. Отзыв подготовил доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Андрей Викторович Друзяка. Отзыв подписан заведующим кафедрой истории России и специальных исторических дисциплин кандидатом исторических наук А.В. Барановым и утвержден проректором по образовательной деятельности и науки Поповой М.Ю. 27 января 2023 г. Отзыв положительный.

(Полный текст Отзыва ведущей организации прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Огласите, пожалуйста, отзывы на автореферат.

ФЕДИРКО О.П.: На автореферат диссертации Александра Александровича поступили четыре отзыва. Все отзывы положительные. Предлагаю сделать общий обзор на отзывы, которые поступили. Естественно, озвучить те замечания, которые были высказаны. Председательствующий Крадин Николай Николаевич, разрешите?

КРАДИН Н.Н.: Да, конечно.

ФЕДИРКО О.П.: Все согласны? Хорошо. Первый отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ Вадимом Львовичем Агаповым.

(Полный текст Отзыва Агапова В.Л. на автореферат прилагается)

Второй отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором кафедры Всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Алексеем Владимировичем Горбатовым.

(Полный текст Отзыва Горбатова А.В. на автореферат прилагается)

Третий отзыв поступил от Ольги Геннадьевны Вишневой, кандидата исторических наук, учителя истории МБОУ СОШ № 24 г. Пскова.

(Полный текст Отзыва Вишневой О.Г. на автореферат прилагается)

Четвертый отзыв на автореферат подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом Департамента истории и археологии ШИГН ДВФУ Анной Александровной Савчук.

(Полный текст Отзыва Савчук А.А. на автореферат прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Оксана Петровна. Александр Александрович, вам слово для ответа на замечания, содержащиеся в отзывах.

ИСАЕВ А.А.: Спасибо ведущей организации за предоставленный отзыв. Позвольте ответить на вопросы и дать разъяснения по предоставленным замечаниям.

Исходя из объекта исследования, мы рассматривали общество в целом, проводя только условное деление на жителей городской и сельской местности. В нашей работе мы затронули общие аспекты политико-идеологической работы с некоторыми социальными и национальными группами, для демонстрации картины охвата населения политико-идеологической работой. В целом, тема политико-идеологической работы с конкретными социальными, национальными, религиозными группами (школьниками, военнослужащими, представителями национальных меньшинств, коренными народами и т.д.) в детализированном ее рассмотрении может и, по нашему мнению, должна стать темой для будущих исследований. Исследование указанных аспектов политико-идеологической работы с некоторыми социальными и национальными группами планируется нами в дальнейшем.

Внешнеполитические события мы рассматривали в контексте и в комплексе с внутривнутриполитической ситуацией. Действительно, документов, в которых отражены реагирования населения на внешнеполитические события, в архивных фондах нами выявлено не много. Однако, приводимые в тексте исследования примеры реагирования на ряд ключевых внешнеполитических событий (агрессия Японии и др.), в той или иной степени затрагивающие интересы населения Дальнего Востока, на наш взгляд позволяют воссоздать картину общего социально-психологического состояния населения региона.

Что касается событий внутригосударственной жизни, то в связи с недоступностью архивных документов в достаточном количестве для анализа и выявления особенностей реагирования, мы не смогли рассмотреть все мероприятия и, соответственно, реагирования на них со стороны населения страны и региона.

К сожалению, рамки объема диссертационного исследования не позволили нам более детально рассмотреть и проанализировать, как состояние политико-идеологической работы в местах лишения свободы, так и механизмы работы военной цензуры, а также систему контроля со стороны государственных структур. По этой причине в нашей работе мы ограничились рассмотрением общих аспектов их деятельности, которые повлияли на развитие политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока. В тоже время, мы считаем, что отмеченные тематические области должны стать темами будущих исследований. Вместе с тем, мы считаем, что более подробное и детальное рассмотрение таких массовых форм политического воздействия на массовое сознание, как декоративно-прикладное искусство, политический плакат, театральные постановки и художественная самодеятельность, являются темами отдельных исследований. Исследование указанных форм политического воздействия планируется нами в дальнейшем.

ИСАЕВ А.А.: Далее позвольте дать ответы по замечаниям, отраженным в отзывах на автореферат. Спасибо за предоставленные отзывы. Отвечая на отзыв профессора Горбатова А.В., необходимо пояснить, что исходя из объекта исследования, мы рассматривали общество в целом, проводя только условное деление на жителей городской и сельской местности. В нашей работе мы затронули общие аспекты политико-идеологической работы с некоторыми социальными и национальными группами, для демонстрации картины охвата населения политико-идеологической работой. В целом, тема политико-идеологической работы с конкретными социальными и религиозными группами (школьниками, военнослужащими, представителями религиозных направлений и т.д.) в детализированном ее рассмотрении может и, по нашему мнению, должна стать темой для будущих исследований. Исследование указанных аспектов политико-идеологической работы с конкретными социальными группами планируется нами в дальнейшем.

По замечаниям отраженным в отзыве доцента Савчук А.А., стоит сказать, что исходя из объекта исследования, мы рассматривали общество в целом, не подразделяя его по гендерному принципу. При этом в исследовании мы отмечаем лиц (при их указании в документах) от которых исходили реагирования, среди которых отмечаются как мужчины, так и женщины. Рассмотрение в диссертации дискуссии по вопросу о запрете абортс сопровождается примерами реагирований. Однако объективная недоступность архивных документов не позволила нам выявить больше примеров реагирований по данному вопросу. Данная тематика может стать объектом для будущих исследований.

По замечаниям Вишневой О.Г. отметим, что действительно, степень активного противодействия населения Дальнего Востока СССР мероприятиям советской власти была минимальной. Данный вывод сделан нами исходя из анализа документов партийных, хозяйственных, советских органов власти, а также документов политического управления ОКДВА и ОГПУ-НКВД. Только политуправление ОКДВА и ОГПУ-НКВД вело обобщенную статистику позитивных и негативных реагирований, выделяя такие пункты, как реагирования на: коллективизацию и раскулачивание, проблемы снабжения, общие антисоветские высказывания и т.д. По документам выявленными нами нельзя провести полное статистическое измерение данных реагирований, поскольку в них имеется далеко не полная информация. При этом отмечается, что негативные реагирования некоторой части населения имели самые разнообразные формы (устные, письменные, физические). Усиление действий властей, выразившееся в политико-идеологическом, в силовом (карательном) воздействии, является, как превентивной, так и ответной мерой, напрямую зависящей от политики центральных властей.

Региональные власти, опираясь на партийных актив предприятий, организаций, учебных заведений, транспорта и т.д. на базе директив и распоряжений получаемых из агитационно-пропагандистского отдела при ЦК ВКП(б), разрабатывали, согласовывали и утверждали для агитпроп отделов обкомов, райкомов и горкомов ВКП(б) руководящие циркуляры, куда входили планы работы, формы и методические рекомендации, тематика политико-идеологических ме-

роприятий и т.д. Так в регионе внедрялись такие формы работы, как смотр-конкурс на лучшую постановку политико-идеологической работы и партийного просвещения, выездная работа агитколлективов в рыболовецкие колхозы во время путины, а также в отдаленные районы края, как для проведения агитации по насущным политическим, экономическим и международным вопросам, так и для проведения обучения местных агитаторов. В крае был организован автомобильный агитационный пробег по северным районам для популяризации и пропаганды решений партии и правительства по социально-экономическим и политическим задачам. Для рабочих и колхозников организовывались экскурсии на предприятия, воинские части, на места боев в годы Гражданской войны. Многочисленные формы политико-идеологической работы (политдни, политмассовки, переключки, походы в пятилетку и др.) адаптировали к условиям Дальнего Востока и пытались увязать политико-идеологические вопросы развития государства с социально-экономическими вопросами развития конкретной сферы. Дифференцированный подход с учетом социально-экономической специфики (хозяйственные отрасли) отдельных районов внедрялся в системе партийного просвещения на Дальнем Востоке. Для увеличения охвата аудитории на производстве и транспорте организовывались краткосрочные формы, такие как курсы однодневки, политбои, слеты, политдни, формировались кружки по изучению истории партии, ленинизма и текущей политики. В сельской местности и на промыслах сеть партийного просвещения приобретала упрощенные формы (школы-однодневки, школы-передвижки, кружки по чтке газет и т.д.), осуществлялся перенос всей работы в полевые и промысловые бригады. Особые подходы использовались в ходе проведения политико-идеологической и партийно-просветительской работы с представителями коренных народов, иностранными гражданами (временно находящимися на территории региона), а также с этническими корейцами, китайцами, татарами, башкирами и др., временно или постоянно проживающими на территории Дальнего Востока.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Коллеги переходим к следующей фазе. Выступления наших официальных оппонентов. К сожалению, официальные оппоненты не смогли присутствовать здесь в зале, но это предусмотрено соответствующей процедурой. Заявления у нас имеются. Слово предоставляется первому оппоненту профессору Виктории Владимировне Номогоевой. Вот, Виктория Владимировна видим вас на экране. Здравствуйте.

НОМОГОЕВА В.В.: *(по видеосвязи)* Добрый день уважаемые коллеги! Уважаемый Николай Николаевич, уважаемая Оксана Петровна! Разрешите из-за экономии времени и того, что отзыв у нас уже опубликован, остановится на тех замечаниях, которые мы указали при анализе данной работы.

(Полный текст отзыва первого официального оппонента д.и.н., профессора Виктории Владимировны Номогоевой прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Спасибо Виктория Владимировна. Александр Александрович, вы будите отвечать каждому оппоненту или всем вместе?

ИСАЕВ А.А.: Я предпочту отвечать каждому оппоненту.

КРАДИН Н.Н.: Тогда вам слово.

ИСАЕВ А.А.: Спасибо Виктории Владимировне за указанные замечания. Сейчас я отвечу на них.

Мы согласны с замечанием оппонента в том, что актуальность исследования можно дополнить «сегодняшней особой востребованностью в условиях необходимости консолидации общества и власти перед современными вызовами».

На наш взгляд замечание по вопросу применения междисциплинарного подхода озвученное в отзыве вами, мы считаем, его использование обоснованным. Его использование позволило нам рассмотреть теоретические работы историков, политологов, социологов, психологов, культурологов и на основании этого определить политико-идеологическое взаимодействие власти и общества, как процесс соотношения взглядов, идеалов, ценностей и мировоззренческих ориентиров двух акторов на частные и общие принципы развития страны и общества в конкретных исторических условиях. При этом мы утверждаем, что наше исследование является историческим, т.к. в его основе лежат исторические методы исследования.

Верхняя граница хронологических рамок исследования определена началом Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.) по причине того, что с этого времени происходят значительные изменения в подходах, методах, формах и содержании политико-идеологической работы, а реагирования населения приобретают другую направленность и начинают больше быть связанные с внешнеполитической и военной обстановкой. Это было нами отмечено еще в кандидатской диссертации. В задачах диссертационного исследования нами не ставилась характеристика и анализ процесса формирования законодательства и складывания основных правовых норм административной практики советской власти. Мы согласны, что это можно было вынести в отдельный параграф, однако, из-за ограничений объема диссертации это не было сделано.

В указанном случае оценивая «удовлетворительно» в отношении общего качества политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока в исследуемый период, соответствует минимальным требованиям. Эта оценка также связана с тем, что общее привлечение населения региона к участию в политико-идеологических мероприятиях было низким. Данная оценка качества подается в большинстве отчетных документов по материалам проверок качества политико-идеологической работы, а также поддержана нами на основании анализа других документов прямо или косвенно отражающих качество работы на разных участках (производство, хозяйство, транспорт, внерабочие время, учеба и т.д.)

Качество населения Дальнего Востока СССР в исследуемый период мы оцениваем с позиций различия профессиональной подготовкой, степенью мотивации, личностным восприятием действительности, идейными принципами, жизненным опытом, уровнем развития индивидуального сознания, степенью потребления и т.д. Они не являлись постоянной категорией и подвергались периодическим изменениям под влиянием внешних и внутренних событий в жизни человека. Существенным при формировании данных качеств было взаимодействие между старожилами и теми, кто только прибыл в регион. Эта особен-

ность имела как позитивные, так и негативные черты. Частые переезды рабочих, служащих, крестьян не способствовали социально-экономическому развитию региона, в связи с отсутствием «спайки» трудового коллектива. Вместе с тем, они способствовали распространению в обществе различных настроений, слухов, поскольку люди перемещаясь по стране, видели реальную жизнь, которая значительно отличалась от той, которую им рисовала официальная пропаганда. К позитивным чертам мобильности можно отнести постоянное «разбавление» коллективов свежими кадрами из молодежной среды, которые были воспитаны в духе революционного энтузиазма и способствовали развитию общества в правильном для власти политико-идеологическом ключе.

В нашем исследовании под понятием «реагирования» понимается прямое или косвенное проявление, под воздействием побудительного фактора (события, явления, действия), выражающие отношения к определенным событиям, которые непосредственно затрагивают субъект реагирования (общество, класс, группа, отдельный человек).

На наш взгляд замечание по названию главы 2 и параграфа 2.1 диссертационного исследования требует уточнения и пояснения. Название главы 2 «Политико-идеологическое воздействие на население Дальнего Востока СССР в конце 1920-х – 1941 гг.» полностью соответствует ее содержанию и начинается с параграфа 2.1. «Политико-идеологическая работа среди населения Дальнего Востока». В данном случае мы исходим из общего, т.к. воздействие имеет более широкое значение, к частному (к работе), которая имеет узкое по сравнению с воздействием значение и является ее частью.

Мы считаем, что более подробное и детальное рассмотрение деятельности музеев, театров и др. не рассмотренных нами учреждений, является темой отдельного исследования. Исследование их деятельности планируется нами в дальнейшем.

Мы признаем наличие в работе некоторого количества опечаток и неточностей. При этом их наличие не повлияло на смысловое, логическое и объективное содержание исследования

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Уважаемы коллеги, к сожалению Ольги Александровны нет. Она не смогла к нам присоединиться онлайн. Она прислала отзыв. Слово для зачитывания отзыва официального оппонента Суховой Ольги Александровны предоставляется ученому секретарю.

ФЕДИРКО О.П.: Итак, отзыв доктора исторических наук, профессора, декана историко-филологического факультета Пензенского государственного университета Ольги Александровны Суховой. Отзыв положительный. Можно краткий обзор сделать или полностью озвучить отзыв?

КРАДИН Н.Н.: Формально, если оппонент отсутствует, тогда отзыв зачитывается полностью.

ФЕДИРКО О.П.: Хорошо. Озвучиваю отзыв полностью.

(Полный текст отзыва второго официального оппонента д.и.н., профессора Ольги Александровны Суховой прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Александр Александрович вам слово для ответа на замечания оппонента.

ИСАЕВ А.А.: Спасибо. Благодарю Ольгу Александровну за высказанные замечания. Отвечая на замечания, следует сказать, что, во-первых, в нашем исследовании употребляется термин «реагирование» (синоним «реакция»), как прямое или косвенное проявление под воздействием побудительного фактора (события, явления, действия), выражающие отношения к определенным событиям, которые непосредственно затрагивают субъект реагирования (общество, класс, группа, отдельный человек). «Поведение» – это последующие проявления вызванной реакцией на событие (действие/бездействие). «Массовые настроения» – это особое однородное для большинства людей субъективная реакция на любые факторы ее прямо либо косвенно затрагивающие, а также отражающие удовлетворенность/неудовлетворенность жизни, возможность реализации притязаний на что-либо и стремление к изменению условий ради осуществления притязаний. «Социальное восприятие» - это процесс понимания и оценивания людей, групп, общества. При этом к ним происходит формирования отношения в эмоциональном и поведенческом плане, с целью построения стратегии деятельности субъекта восприятия.

Использованная нами классификация реагирований: позитивные, нейтральные, отрицательные соответствует нашему исследованию, поскольку нейтральные имели место быть, правда, в меньшей степени, чем положительные или отрицательные. В ряде случаев они объединяли в себе некоторые критические замечания обобщенного характера по поводу определенной ситуации или действия с одновременным оправданием их объективности.

В диссертационном исследовании нами были использованы материалы периодической печати (областные, районные и т.д.). Газеты, не вошедшие в список использованных источников и литературы, являются материалами фондов архивных дел. В связи с этим, в тексте, где используется (цитируется) материал из данных газет, ссылки указывают фонд архивного дела.

На наш взгляд процесс формирования системы политико-идеологического воздействия на население страны начинается в ходе Гражданской войны и продолжался практически до конца существования СССР. Особое усиление данного процесса происходит с конца 1920-х гг., одновременно с установлением и закреплением административно-командной моделью управления экономикой (1927-1929 гг.). Это и рассматривается нами в качестве одного из базовых факторов ужесточения контроля власти над обществом, а, следовательно, и увеличением масштаба использования форм и методов политико-идеологического воздействия на население страны и ее регионов.

Выход нами за избранные хронологические рамки вызван необходимостью выстраивания общей картины событий и ее подтверждением соответствующими аргументами. Так, при рассмотрении процессов развития политико-идеологического воздействия власти на население страны, выходя за рамки, мы характеризуем причины возникновения данного процесса, трансформации региональной управленческой структуры, а также сам процесс формирования системы политико-идеологической работы в 1920-е гг., как часть государственной системы управления обществом.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Коллеги я забыл спросить, нужно ли нам сделать перерыв в работе? Нужно? Хорошо. Коллеги, перерыв десять минут. Пока постараемся выяснить – третий оппонент на связи. Были технические сбои.

Технический перерыв (20 мин.)

КРАДИН Н.Н.: Уважаемые коллеги, продолжаем нашу работу. К сожалению, не удалось нам установить связь с Юрием Васильевичем Пикаловым. Тогда слово для зачитывания отзыва предоставляется ученому секретарю Диссертационного совета.

ФЕДИРКО О.П.: От Юрия Васильевича поступило заявление об участии в заседании онлайн, но, к сожалению, сейчас в процессе переписки, выяснилось, что он не смог подключиться к телемосту, поэтому он попросил меня озвучить его отзыв. Итак, отзыв официального оппонента доктора исторических наук, профессора Юрия Васильевича Пикалова, профессора кафедры Отечественной и всеобщей истории Тихоокеанского государственного университета. Отзыв положительный.

(Полный текст отзыва третьего официального оппонента д.и.н., профессора Юрия Васильевича Пикалова прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Александр Александрович вам слово для ответа на замечания.

ИСАЕВ А.А.: Спасибо. Благодарю Юрия Васильевича за предоставленный отзыв. Сейчас я отвечу на замечания оппонента.

Политико-идеологическое взаимодействие власти и общества – это процесс соотношения взглядов, идеалов, ценностей и мировоззренческих ориентиров двух акторов (власти и общества) на частные и общие принципы развития страны и общества в конкретных исторических условиях. Другими словами – это процесс обмена символическими смыслами с целью поиска компромисса между идеями субъекта и объекта взаимодействия (в ходе влияния власти на общество и наоборот), но при этом носящий субъект-субъективный характер. Последние исходят из того, что именно два субъекта данного процесса (власть и общество) пытаются убедить друг друга в правильность своих взглядов и идей для эффективного развития государства, которое выступает в качестве объекта рассмотрения. Именно, исходя из данного определения, мы и считаем, что к настоящему времени не опубликовано ни одной специальной работы по всестороннему анализу процесса политико-идеологического воздействия власти и общества.

Исследуемая нами тема достаточно объемная и затрагивает все сферы, в которых в той или иной степени происходил процесс взаимодействия власти и общества в конкретный исторический период. В связи с чем, мы считаем просто не возможным включения всех работ затрагивающих данный процесс. При этом, необходимо отметить, что я знаком с приведенными уважаемым оппонентом трудами ученых Асеева А.А., Пикалова Ю.В., Мандрика А.Т., Севельгаева Г.Ф. и др. которые не вошли в историографический обзор и считаю данных исследователей крупными специалистами в исследуемых ими вопросах. Однако мы считаем, что для нашего исследования, некоторые работы указанных ученых не имеют принципиального значения.

На наш взгляд замечание по вопросу функционирования политотделов и их результативности, озвученное в отзыве Пикалова Юрия Васильевича и отмеченные в качестве положительных элементов в отзывах Суховой Ольги Александровны и Номогоевой Виктории Владимировны, отражают наличие научной дискуссии в оценке значения деятельности и объема полномочий политических отделов. На наш взгляд, не смотря на многочисленные проблемы (организационного, кадрового, материального характера), деятельность политотделов МТС и совхозов мы признаем успешной. Причинами этого являлись усиление организационной работы и высокой роли в этом процессе коммунистов и комсомольцев, усиление трудового энтузиазма и дисциплины, сокращение хищений, а также очистка колхозов и совхозов от т.н. «классово-враждебных элементов», к которым причисляли всех дезорганизаторов. Успешный опыт деятельности политотделов МТС и совхозов был перенесен в рыбную и пищевую промышленность, а также на транспорт. Кроме того, деятельность политотделов на селе в дальнейшем была восстановлена в начале Великой Отечественной войны, что демонстрирует высокую оценку их эффективности со стороны власти.

Политотделы действительно обладали юридическим правом осуществления политических и хозяйственных функций. Начальник политотдела МТС вместе с директором МТС отвечал за выполнение производственных планов, а также за организационно-хозяйственное состояние колхозов. Данную особенность указал начальник Политуправления МТС Наркомзема СССР А.И. Крицкий, охарактеризовав политотделы как органы «партийно-государственные». Наличие заместителя начальника МТС по линии ОГПУ, добавляло еще и карательные функции.

В задачах диссертационного исследования нами не ставилось рассмотрение изменений экономических показателей под воздействием политико-идеологической работы, в связи с отсутствием механизма для определения взаимосвязи между ними. В тексте мы увязываем аполитичность населения с низкой эффективностью политработы парторгов, которые, во-первых, не имели достаточных знаний, чтобы разъяснить рабочим решения партии и правительства, во-вторых, не проводили среди рабочих мероприятий политико-идеологической направленности. Таким образом, подтверждается тезис, о слабой увязки политико-идеологической работы с решением хозяйственно-экономических задач.

На наш взгляд замечание по вопросу о работе интерклуба в г. Владивостоке, озвученное в отзыве Пикалова Юрия Васильевича и отмеченные в качестве положительных элементов в отзыве Суховой Ольги Александровны, отражают наличие научной дискуссии в оценке деятельности интерклуба в г. Владивостоке. Демонстрируя направления деятельности интерклуба, мы выявляли успехи и проблемные стороны в деле реализации политико-идеологического воздействия на иностранных моряков, как для выявления общих и особенных направлений политико-идеологической работы, так и для соотношения с успехами и упущениями в ходе реализации данной работы среди советских граждан. В результате мы пришли к выводу о схожести многих направлений поли-

тико-идеологической работы (лекции, митинги, экскурсии на предприятия, просмотр кино и т.д.), а также общности проблемных сторон, возникавших в реализации данного процесса с иностранными моряками и с советскими гражданами (материально-технические, кадровые проблемы, отсутствие увязки агитационно-пропагандистской работы с актуальными нуждами и запросами моряков).

Политико-идеологическая массовая разъяснительная работа в исследуемый период, на наш взгляд действительно сопровождала повсеместно советского человека, порой заменяя личностные душевные переживания и потребности. В тексте диссертации есть много подтверждений этому выводу. Для выработки идейности власть активно прибегала к помощи всех имевшихся в распоряжении средств и предметов, которые сопровождали человека в повседневной жизни. Детские игрушки, книги, кино, театр, радио, пресса, праздники, одежда и многое другое имели своеобразный политико-идеологический окрас. Успеху идейного воздействия значительно способствовало создание образа чужого, относящегося как к части собственного общества, которое выступало с критикой данной идейности, так и к другому обществу и его идейности. Идейные принципы иногда были выше дружбы и семейных уз. Так, некоторые коллеги писали друг на друга анонимные письма в соответствующие организации, дети могли донести на родителей и т.д.

На наш взгляд тезис о том, что прямая необходимость 100% охвата членов и кандидатов партии партийным просвещением исходила из проводимой в стране чистки партийных рядов, имеет под собой основание. Чистка партии – это организационные мероприятия по проверке соответствия членов компартии предъявленным требованиям. Одним из требований являлось наличие соответствующего партийно-политического образования. Исходя из этого партийно-политическое руководство предприятия, организации, района, города или региона стремилось в преддверии чистки усилить охват партийным просвещением коммунистов. Тем самым руководители хотели избежать взысканий со стороны вышестоящих инстанций.

Учреждение – это организация, созданная для осуществления определенного рода деятельности, в нашем случае для политико-идеологической и культурно-просветительской работы. К ним мы относим партийный кабинет, библиотеку, рабочий или сельский клуб, дом культуры. Основное внимание в тексте диссертации мы уделяем именно учреждениям (избачитальня, клуб, партийный кабинет, библиотека). Ленинская комната, красный уголок – это часть помещения для проведения политико-идеологической и культурно-просветительской работы. Но иногда их функции выполняли партийные кабинеты, ведомственные клубы и дома культуры, которые являются учреждениями.

Термин «верховное руководство» употреблен нами как синоним термину «высшее руководство».

В указанных нами постановлениях о выселении корейского населения из ДВК от 21 августа и 28 сентября 1937 г. указывается о «выселении всего корейского населения» без упоминания его отдельных категорий, не подлежащих пе-

реселению. Скорее всего, оппонент имеет ввиду другой документ (в отзыве не указан) в котором указаны соответствующие категории корейского населения не подлежащих переселению.

На наш взгляд тезис оппонента о «некритичном следовании утверждениям документов того времени» при указании на использованный цитируемый документ, мы считаем не соответствующим действительности. В данном случае, приведенный документ демонстрирует одно из многих реагирований корейского населения на процесс принудительного переселения. Установить действительно достоверный это документ или нет, мы не можем. Документ «Из информации о разъяснительной работе среди корейцев в связи с переселением» от 09.1937 г. (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 682. Л. 38).

КРАДИН Н.Н.: Так, коллеги, мы начинаем дискуссию по данной диссертации. Кто из членов совета хотел бы высказаться? Пожалуйста, профессор Лихарев.

ЛИХАРЕВ Д.В.: Я работаю в том же подразделении, что и Александр Александрович с 2017 года. Его диссертация создавалась на моих глазах. Первый раз он подал полный текст для обсуждения на Департаменте четыре года назад. После этого он неоднократно обсуждался, текст возвращался на доработку. Как высказался сам автор, процесс доработки занял столько же времени, сколько длилась Великая Отечественная война. Процесс улучшения диссертации он бесконечен. Главное вовремя остановиться. Она имеет свои недостатки, которые обусловлены объективными причинами – лакунами в архивных источниках, архивных фондах. Другие положения они дискуссионные, как это и показали отзывы официальных оппонентов. Один оппонент считает какой-то элемент диссертации преимуществом, другой – недостатком. Можно было, например, в заглавии поставить вместо взаимодействия, воздействия на общество. Но я более чем уверен, что тогда бы возник вопрос, а почему не взаимодействие. Потому-что в диссертации показано, что общество не являлось бессловесным объектом воздействия. Вся политика, которая проводилась партией и государством в двадцатые и тридцатые годы она естественно вызывала реакции, как вербальные, так и поведенческие. И понятно, что общество являлось субъектом этого процесса. Вот поэтому, что проделал Александр Александрович, это большая работа. Его диссертация соответствует предъявляемым современным требованиям к научным трудам по шифру Отечественная история. Я буду голосовать «за».

КРАДИН Н.Н.: Спасибо Дмитрий Витальевич. Коллеги, кто еще? Да, пожалуйста, Ангелина Сергеевна.

ВАЩУК А.С.: Я была экспертом данной работы. Уважаемый Александр Александрович, уважаемые коллеги. Вряд ли кто сегодня из историков будет отрицать актуальность обсуждаемой проблемы. Дело в том, что в своей диссертации Александр Александрович в первую очередь писал практическую значимость. Но докторская работа должна во главу ставить научную актуальность, и я в этом плане совершенно солидарна с одним из рецензентов, которая подчеркнула недостаточность этого момента. Что же дает данная работа, какая решается фундаментальная проблема? Ну, вот, на мой взгляд, правильно, что без

этой проблемы воздействия, без идеологической проблематики в широком понимании смысла слова, невозможно понять исторический процесс, мне так кажется. Это прослеживается во многих исторических работах. Тем более, что мы сегодня живем в то время, когда мы уже прошли то время, когда была разрушена советская идеология и когда прошла инкорпорация либеральной идеологии. Конечно, практическую значимость я не отрицаю, но научная значимость абсолютно не верна. Все оппоненты подчеркивают новизну данной работы и говорят о том, что проблема взаимодействия – это новая проблематика. Да, я согласна, сам термин заимствован из коммуникативной теории, и то, что описывает Александр Александрович в своей теоретической части, это и есть история развития коммуникативной теории. Но вот эта попытка переложить ее на российские реалии и определенно долгое время существования в нашей исторической литературе тоталитарной теории, она столкнулась на страницах данной диссертации. И так она столкнулась, что приводит к такому огромному количеству несоответствий и противоречий в данной работе. И эти несоответствия и противоречия являются, на мой взгляд, самым большим минусом этой работы, и заставляют задуматься, как же мне голосовать? Дальше. В чем эти противоречия и несоответствия. Прежде всего, и в этом и дискуссия между оппонентами возникла, соответствует ли теоретическая часть, той части эмпирической, которую я читала. На мой взгляд, не соответствует. Потому, что терминология в эмпирической части во второй главе, в третьей, да и в четвертой, но и особенно, где речь идет о воздействии, это практический пересказ документов, которые автор выявил в архивах. Очень трудно понять, где это архивный документ, а где это позиция автора. Автор конечно заявляет, что он сторонник гноссиологической нейтральности, но очень странно, на мой взгляд, понимает эту нейтральность. Далее, что мне еще хотелось сказать. В чем еще не соответствие. Это подметила первый оппонент, что не соответствие названия некоторых параграфов с содержанием текста. Александр Александрович отвечая на замечание первого оппонента, вы сказали, что просто не согласны, но меня такой ответ не убедил. И я могу сказать, что тоже обратила внимание на несоответствие это параграф 4.3, нет 4.2 «Представление Дальневосточников об экономическом развитии страны и региона». Но абсолютно, когда берем мы текст, там этого мы не найдем. Там есть реакция на такие реформы, которые проводили большевики, и коллективизация, и индустриализация и т.д. тоже стахановское движение и т.д. Да и вы знаете, мне представляется, что уровень образования общества в тот период, совершенно не позволял мыслить в таких категориях. Это было позволительно только производственной интеллигенции или научной интеллигенции, ну такого уровня, как например, экономист Колосовский, который действительно мыслил этими категориями, предложил там программу, потом были специальные заседания, специальная конференция. Вы их знаете, где рассматривались особенности экономического развития Дальнего Востока и других регионов. Но совершенно не соответствует названию. Но я бы еще по ряду могла бы говорить параграфов, но ограничусь этим. Потом, мне кажется, что не соответствует между заявленным вами методом контент-анализом и тем текстом, который есть в вашей диссертации. Я ведь специально задавала наво-

дящий вопрос и пыталась вас вывести на эту проблему, где же, на каких страницах вашей диссертации можно найти образцы контент-анализа. Ни одной таблицы я не нашла. Даже ваше приложение, которое с анонимными письмами, их же можно совершенно сгруппировать по определенной тематике, выделить определенные ключевые слова. Потом, не понятно какой объем вы проанализировали. Ведь контент-анализ это строгая методика, а этого я у вас абсолютно не увидела и я думала и надеялась, что вы это продемонстрируете в презентации, в своем докладе, но в докладе было содержание автореферата, а доклад на защите, это самостоятельное произведение, которое должно было защитить те позиции, которые вы защищаете. Но иллюстративности, аргументированности доказательств ваших положений, я в докладе не увидела. Я пыталась и вопросами вас вывести на доказательную базу, но извините, то, что вы говорили, были просто общие рассуждения, и не надо было мне так глубоко изучать вашу проблему, я бы также могла ответить на эти вопросы. Ну и еще, хотелось бы заметить по поводу новизны. Да, оппоненты все подчеркивали новизну постановки проблемы, которая заимствована из коммуникативной теории, но практически, вы взяли достижения своих предшественников. Например, политико-идеологическое воздействие на общество и трудов действительно много, и Людмила Ивановна не даром задала вопрос, не даром оппонент Пикалов тоже подчеркнул этот момент. Ведь не обязательно употреблять термин взаимодействие, а можно говорить в рамках другого термина. Как такого взаимодействия, я в тексте не увидела. Я увидела два тематических поля, это как бы опять не соответствие заявленной проблеме. И третье, что мне позволяет апеллировать к статьям девятой и десятой положения о присуждении ученой степени доктора исторических наук, это научно-квалификационная работа, которая должна быть органически единым текстом, но поскольку я обнаружила много несоответствий и противоречий поэтому передо мной стоит вопрос. И самое главное. Хотелось бы сказать о положениях, выносимых на защиту. Положения, выносимые на защиту это зеркало ваших достижений и эти положения должны соответствовать вашей главной формулировки. Но если посмотрим на положения выносимые на защиту, то получается лишь первое положение «политико-идеологическое взаимодействие являлось важным процессом определяющим соотношение мировоззренческих ориентиров его акторов и их взгляды на принципы развития страны», да, согласна, теоретическое положение оно имеет место быть. Но если взять остальные, то получается, четыре положения выносим на защиту это положения характера воздействия и четыре реакцию, то получается, что фактически два тематических поля. В связи с этим у вас и в историографии. Вы так считаете, что вы первый пришли к такому заключению. Мой вопрос касался коммунистов, их численности, был задан неспроста, потому-что до вас предшественники, вот этот критерий о численности коммунистов, об образовании, об их политической и идеологической подготовки, отлично был разработан в советской историографии. Что касается форм реагирования, отлично разработали ваши предшественники во многих публикациях, пусть это будет жанр статей. Когда я читала вашу историографию, плюс то, что я знаю, я вижу, что очень много. И если вы ввели какие-то новые данные, которые подтвер-

ждает мнения предшественников, надо тогда честно написать, что извините, новые данные подтверждают уже те тезисы, которые были высказаны моими предшественниками. Например, по крестьянским восстаниям Проскуриной и Лыковой много, ведь они первые на Дальнем Востоке подняли этот вопрос. Вы дополняете, что было высказано авторами предшественниками. Да, я согласна - новые. Да, а теперь по ответам на некоторые вопросы. Извините, задержу внимание ваше, коллеги, но не могу не сказать. Во-первых, что касается вашего ответа на замечание второго оппонента по поводу газет. Да, я согласна с мнением оппонента и могу на этом настаивать, потому-что знаю, как формируются архивы, архивные фонды. Смотрите, вы использовали только отдельные экземпляры газет, которые содержались в том или ином деле, где в повестке дня стоит вопрос о рассмотрении конкретного вопроса. Но в архивах газеты содержатся в отдельных фондах - это общее правило. И вы слукавили, отвечая на этот вопрос. Ну, наверное, хватит уже о недостатках. Поэтому, я все-таки буду руководствоваться двумя этими статьями о гармоничном единстве этой работы, а поскольку вот несоответствий столько много обнаружено мною и меня не удовлетворил ваш доклад и ваши ответы на вопросы, понятно мое решение. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Да, пожалуйста, коллеги, кто еще желает?

ПЕТРУНИНА Ж.В.: Я считаю, что мы сейчас в сложном, крайне деликатном положении. Поскольку это докторская диссертация, да, действительно, здесь есть определенные мнения и суждения относительно положительных и, к сожалению, некоторых отрицательных сторон работы. Но вместе с тем, когда мы читаем автореферат, если мы говорим о тех замечаниях, которые были сказаны выше, с рядом замечаний можно согласиться, но хотелось бы отметить следующие моменты. Во-первых, если мы говорим об актуальности, то в реалиях современности это очень деликатная тема. Здесь необходимо соблюдать такую грань здравого смысла, где нельзя переборщить и нельзя недоговорить. Вот мне кажется, что соискатель оказался в таких условиях. Пока он работал четыре года над шлифовкой диссертации, изменилась ситуация и опять пришлось бы что-то дописывать, убирать и т.д. Когда представлял диссертацию к обсуждению, а это были реалии 2022 или 2021 года, даже 2018 г. Мы не могли даже в страшном сне подумать, что именно так следует рассматривать актуальность во всех смыслах этого слова. Поэтому здесь, на мой взгляд, была соблюдена эта тонкая грань. Во-вторых, если мы говорим о взаимодействии, то читая автореферат, конечно, может это не так ярко прописано это взаимодействие, но в заключении ответы на вопросы по взаимодействию практически все присутствуют. К примеру, я беру страницу двадцать восемь и здесь предложение следующего порядка – «доверие к властям было крайне низким, хотя политическая активность оставалась достаточно высокой». Мы говорим о том, что не нужно для докторских диссертаций писать, давать информацию в лоб. Возможно, на других страницах автореферата и текста диссертации это предложение развернуто шире. Следующий момент на странице двадцать девять автореферата – «анализом настроений населения кроме органов ОГПУ-НКВД по существу никто не занимался». То есть, мы говорим о том, что этот процесс не исследован, и автор

предпринимает попытку, пусть она жестко критикуема, провести этот обратный процесс. Следующий сюжет, если говорить о норме и букве положения ВАК, то в этой части мы помним, что в публикациях должны быть отражены основные положения, выносимые на защиту. Соответственно, я беру список и смотрю положения, выносимые на защиту, сверяю со списком – все положения, выносимые на защиту, получили свое отражение. Статус журналов разный, начиная от региональных, что подсказывает нам, что специалисты в регионе этой темой занимались, и, соответственно, это журналы всероссийского уровня, входящие в международные базы цитирования, что указывает на высокий уровень этих работ. Поэтому, ни сколько, не умоляя замечаний сказанных выше, еще раз скажу, что мы оказались в такой ситуации, когда работа критикуема, все же полагаю, что эта работа состоялась. Каждый из оппонентов, несмотря на то, что они говорили о замечаниях, в своей резюмирующей части говорили о том, что она соответствует положению ВАК, то есть каждый из трех оппонентов признает, что работа состоялась. Я полагаю, что эту работу надо поддержать, и я буду голосовать «за».

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Профессор Кузнецов.

КУЗНЕЦОВ А.М.: Я хочу сказать, что я пока в таком неопределенном положении, но не только в связи с данной работой Александра Александровича, которую мы обсуждаем. Я под большим впечатлением от докторской представляемой в декабре. Мне кажется, есть тенденция сегодня у историков Владивостока, на которую я бы хотел обратить внимание, в связи с чем, а потому что постоянно мы видим попытки выйти за рамки собственно исторические, куда-то в другие научные области. При этом не чураемся заявлять, что политической науки не существует, но пытаемся рассуждать про политику. В результате получают некоторые открытия. Кроме того, получается другая ситуация, что можно было бы обратиться к соответствующим специалистам и заранее получить консультацию. Кроме того как-то интересно, что есть определенная традиция в науки, которая рассматривает те или иные проблемы, а почему-то у нас авторы эту традицию не знают, либо не принимают. В результате мы видим, что конкретно Владивостокские исследователи думают о тех или иных проблемах, по поводу которых есть уже свой солидный спектр мнений. Это удручающая тенденция, с которой как-то надо бороться и понимать, что все это случилось не просто так, а в связи с теми всякими переломными событиями, в которых мы оказались. Что у нас получается на уровне контактов даже с нашими научными центрами и это приводит к таким негативным результатам, которые желательно избегать. Поэтому снова хотел призвать к тому, что если мы выходим в другие дисциплинарные рамки, давайте активно взаимодействовать. И, во-вторых, надо возвращаться к культуре, что если есть определенная традиция исследовательская. То, что у вас по политическим наукам, это какие-то маргиналы, что определило основное значение этих проблем и т.д. Это недостаток, не только присущ нашему сегодняшнему автору, а что-то более общая картина. Вот почему я и говорю, что я в некотором замешательстве, как мне отнестись к представленной работе. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, есть ли еще желающие? Да, пожалуйста, профессор Дударенок.

ДУДАРЕНОК С.М.: Коллеги, у меня небольшое замечание. Дело в том, что мы историки по Отечественной истории, те которые занимаются региональной историей, так или иначе, все занимаемся обществом и властью в разных аспектах. Именно поэтому, по моему мнению, у нас есть некоторые претензии – я бы то, я бы то, я бы сделал иначе, я бы вопрос поставил по-другому и т.д. Вот коллега задал вопрос, вот два актора общество и власть, они что равноправны? У меня сразу возникла мысль. Когда мы говорим государственно-конфессиональные отношения, знаем, что есть два актора – государство и религиозные организации. Но и религиозные организации воздействуют на власть, но они никогда не будут одинаковыми, потому-что они живут на территории суверенной государственной власти и обязаны брать все, что предлагает им власть. То же самое касается всех других общественных организаций, трудовых коллективов и т.д. Потому-что эти акторы не равнозначны, хотя они взаимодействуют. Я представленную работу помню еще с того, когда я была заведующей кафедрой, и он первый раз обсуждался в 2018 году на кафедре Отечественной истории и архивоведения. С того времени она значительно изменилась. С некоторыми положениями можно не согласиться, но с моей точки зрения она состоялась как диссертация. Мы можем предъявлять претензии к тем или иным положениям, которые он высказал. Может он сегодня не совсем правильно построил свой доклад, я бы, наверное, тоже построила иначе. Я бы построила полностью на положениях, выносимых на защиту. Но получилось так, как он его представил. Я хочу сказать, что основное требование для докторской диссертации – это решение научной проблемы. Научная проблема в работе решена. С выводами, к которым он пришел, мы можем соглашаться или не соглашаться. Но она имеет право на существование. Такие дискуссии возникают, потому-что мы себя считаем специалистами в проблемах отношений между обществом и властью. Прежде всего, я имею в виду тех, кто занимается Отечественной историей на региональном уровне. Я буду голосовать «за». Спасибо.

КУЗНЕЦОВ А.М.: Конечно можно заниматься политикой и обществом, но надо в этом компетентно разбираться.

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, есть еще желающие высказаться? Из присутствующих не членов совета? Есть. Пожалуйста.

АГАПОВ В.Л.: Я знаю Александра Александровича уже более 25 лет и с его работой не много знаком. Я думаю, что никто из членов Диссертационного совета не станет спорить, что текст диссертации и автореферата показывает, что автор обладает научным трудолюбием, умеет работать с историческими источниками разных видов, имеет огромную эрудицию и большие знания не только в своей области. Я хотел бы отметить по поводу соискателя, что он не только является кабинетным ученым, но и является интересным преподавателем и замечательным популяризатором исторических знаний, через организацию олимпиад, в том числе для школьников, через открытые лекции и регулярные выступления в СМИ на радио и телевидении. Такая работа не очень часто

встречается среди нас ученых и заслуживает того, чтобы отдельно, как-то это отметить и поощрить. Слушать было интересно. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Ну, что. Если больше желающих нет выступать. Есть? Пожалуйста, профессор Дьякова.

ДЬЯКОВА О.В.: Я под впечатлением отличия науки между вузовской и академической, и в данном случае вот все это и проявилось в подходах. Потому-что если человек рискнул защищаться в академической среде, то этого ему избежать не удалось, в том, что были поставлены эти вопросы, проблемы и прочие. Работа большая, работа нужная, безусловно. Но это, я бы сказала, необходимо нам самим учитывать, обучаться и выводить, иначе мы потеряем науку. Ну, вот отчетливо видна позиция академического сотрудника и вузовского сотрудника – разные подходы. Его и ориентировали несколько по-другому. Но если это академическое учреждение, мы несем за это ответственность, то необходимо было человека сориентировать, что бы перестроился психологически. Я буду голосовать положительно, но для него это должно быть хорошей школой. Этим людям мы передаем науку и если эти традиции научные, академические не закреплены, то, извините, но нас ждет плохое будущее. А мы оставляем это детям, внукам, правнукам. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Ну, что, коллеги, достаточно? Да. Тогда Александр Александрович вам заключительное слово. У нас есть в совете традиция, что заключительное слово дается для ответа на, те замечания, которые были высказаны в ходе дискуссии.

ИСАЕВ А.А.: Уважаемый председатель Диссертационного совета. Уважаемые члены Диссертационного совета. Я соглашусь со словами некоторых членов совета, которые высказали свою позицию по вопросам моего доклада. По замечаниям хотелось бы сказать, что построение нашего доклада исходило из положений, выносимых на защиту. Может, был не вполне удачно сформирован ответ на эти положения, но мы считаем его лаконичным и правильным. Во-первых, рамки диссертации не позволили использовать большее числа работ, что и привело к ограничению нами списка литературы. Что касается замечания по использованию газет, то я позволю не согласиться с ним. В архивных фондах, в делах есть листы из страниц газет, пронумерованные с указаниями названия газеты, иногда без указания номера и даты. Часть материала упоминаемого в газетах была взята нами из делопроизводственной и отчетной документации, в которую полностью перепечатывались газетные статьи и заметки по различным аспектам политико-идеологической работы. Их нами было выявлено очень много. В архивах нам не удалось выявить большее число подшивок газет, поэтому мы ограничились таким подходом. Мы считаем его правильным, поскольку архивные дела демонстрируют материал прессы. Я, наверное, могу согласиться с последним выступающим членом совета, о наличии некоторых отличий между наукой академической и вузовской, но на наш взгляд, наука должна быть единой. Мы работаем с подрастающим поколением, со студентами, а вы знаете, что работа с ними сопряжена с определенными трудностями. В этом, наверное, и проявился более детальный подход к рассмотрению исторического процесса, потому-что

мы подходим детально к рассмотрению вопросов. В связи с отсутствием у нас официальной идеологии, мы стремимся внедрить общие ее аспекты, начиная с объяснения, что такое хорошо, а что плохо. В целом, сегодняшняя защита, несомненно, станет для меня школой, которая поспособствует моему дальнейшему развитию. Я не собираюсь останавливаться на достигнутом. Для меня представляют интерес новые научные поля, прежде всего, дальнейшее рассмотрение вербальных и визуальных форм, средств и подходов в политико-идеологической работе, рассмотрение деятельности политических отделов на Дальнем Востоке. По этой теме мной был выявлен большой пласт документов в Государственном архиве Хабаровского края. Эта тематика в будущем станет для меня приоритетной.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Так, уважаемые коллеги, нам необходимо избрать счетную комиссию. Есть мнение предложить в состав счетной комиссии Андрея Борисовича Волынчука, Дмитрия Витальевича Лихарева и Галину Анатольевну Ткачеву. Нет возражений? Хорошо. Счетная комиссия может приступить к работе. Всех не членов совета просим выйти из зала.

ТКАЧЁВА Г.А.: Коллеги, обратите внимание, что ящик для голосования пуст и опломбирован.

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, пожалуйста, слово председателю счётной комиссии.

ТКАЧЁВА Г.А.: Уважаемые коллеги, меня слышно? Протокол №1 заседания счётной комиссии, избранной диссертационным советом 24.1.068.01 от 27 февраля 2023 года по выборам председателя счетной комиссии. Избрали в счетную комиссию Волынчук, Лихарев, Ткачёву. Избрали председателя Ткачёву. Прошу проголосовать.

(все поднимают руки и голосуют)

ТКАЧЁВА Г.А.: Спасибо. Протокол №2 заседания счётной комиссии избранного диссертационным советом 24.1.068.01 от 27 февраля 2023 года. В состав избранной комиссии входили Волынчук, Лихарев, Ткачёва. Комиссия была избрана для подсчета голосов при тайном голосовании по вопросу о присуждении Исаеву Александру Александровичу учёной степени доктора исторических наук. В составе диссертационного совета (он утвержден в количестве 21 человек), в составе диссертационного совета дополнительных членов не вводилось. Присутствовало на заседании 14 человек, роздано 14 бюллетеней. В урне оказалось 14 бюллетеней. Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени доктора исторических наук Исаеву Александру Александровичу: «за» - 10, «против» - 2. Недействительных бюллетеней - 2. Прошу утвердить протокол №2.

(все поднимают руки и голосуют)

КРАДИН Н.Н.: Коллеги! Вам было роздано заключение диссертационного совета, согласно положению о присуждении учёных степеней мы должны его утвердить и огласить соискателю. Кто за утверждение протокола? *(все поднимают руки и голосуют)*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. С вашего позволения я озвучу основные положения заключения.

О присуждении Исаеву Александру Александровичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Политико-идеологическое взаимодействие власти и общества на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.)» по специальности 5.6.1 – Отечественная история принята к защите, протокол № 19-с от 18.11.2022 г. диссертационным советом 24.1.068.01, созданным на базе ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук», 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, по Приказу Минобрнауки № 596/нк от 23.06.2021.

Соискатель Исаев Александр Александрович, 23 октября 1979 года рождения.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук защитил в 2006 г. в диссертационном совете, созданном на базе Дальневосточного государственного университета.

Работает доцентом Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ.

Диссертация выполнена в Департаменте истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Научный консультант – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела этнографии, этнологии и антропологии ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук Федирко Оксана Петровна

Официальные оппоненты: Номогоева Виктория Владимировна, д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»; Сухова Ольга Александровна, д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; Пикалов Юрий Васильевич, д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск в своем положительном заключении, подписанном заведующим кафедрой истории России и специальных исторических дисциплин, к.и.н., доцентом Барановым А.В., указала, что диссертация представляет собой масштабное, самостоятельное, оригинальное и дискуссионное исследование по актуальной проблеме. Вместе с тем, высказаны замечания о том, что в рукописи диссертации недостаточно полно освещены такие аспекты темы, как механизмы и формы политико-идеологической работы с отдельными группами населения, оставлено без должного внимания взаимодействие государственно-идеологической политики с религиозными объединениями Дальнего Востока, недостаточно полно исследованы факты реагирования населения на ключевые внешнеполитические события и события внутригосударственной жизни, слабо рассмотрено влияние массовых форм (политический плакат, театральные постановки, художественная самодеятельность, декоративно-прикладные формы искусства)

воздействия на политическое сознание. В качестве основного недостатка ведущая организация называет отсутствие анализа состояния политико-идеологической работы в местах лишения свободы, работу военной цензуры и систему контроля массовой информации.

Основные результаты исследования отражены соискателем в 40 научных работах общим объемом 41,37 п.л., в том числе в двух авторских монографиях, а также 24 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК для апробации результатов исследования по специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история.

Из публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, 20 работ выполнены диссертантом единолично и 4 – в соавторстве. Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. *Исаев А.А.* Отношение населения Дальнего Востока СССР к депортации корейского и китайского населения в конце 1930-х гг. // Клио. – 2014. – № 5(89). – С. 64–66.

2. *Исаев А.А.* Деятельность интернационального клуба моряков во Владивостоке в 1930-е гг. // Исторические, философские, политологические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11(61): в 3-х ч. Ч. III. – С. 67–71.

3. *Исаев А.А.* Политико-идеологическая работа власти по привлечению демобилизованных войнов к заселению Дальнего Востока СССР в начале 1930-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2016. – № 2(36). – С. 53–58.

4. *Исаев А.А.* Радио как проводник политико-информационной работы среди населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. (на примере Приморского края). // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2017. – № 4(42). – С. 102–107.

5. *Исаев А.А.* Праздник Великой Октябрьской социалистической революции на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. как часть политико-идеологической работы среди населения региона. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – Вып. 1 (190). – С. 203–210.

6. *Исаев А.А.* Обсуждение Сталинской конституции на Дальнем Востоке СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Том 63. Выпуск 1. – С. 92–104.

7. *Исаев А.А.* Политико-идеологическая работа среди китайского и корейского населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. (на примере Приморской области). // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – № 3(45). – С. 103–109.

8. *Исаев А.А.* Реакция дальневосточного крестьянства на проведение коллективизации в начале 1930-х гг. // Россия и АТР. – 2018. – №3. – С. 111-127.

9. *Исаев А.А.* Реакция городского населения Дальнего Востока СССР на займовые кампании в 1930-е – 1941 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – №2. – С. 72-80.

10. *Исаев А.А.* Проблемы развития системы партийного просвещения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26. № 192. – С. 225-236.

11. *Исаев А.А.* Деятельность политотделов на железнодорожном транспорте Дальнего Востока СССР (1933-1941). // Новейшая история России. – 2021. – Т. 11. №1. – С. 118-133.

12. *Исаев А.А.* Особенности политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2022. – Том 21. № 1. – С. 72-82.

13. *Исаев А.А., Федирко О.П.* Реакция военнослужащих ОКДВА и их родных на проведение коллективизации и раскулачивания в СССР в начале 1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – № 76. – С. 12–24.

Кроме того, автором единолично выпущены 2 монографии:

1. *Исаев А.А.* Общество Дальнего Востока СССР в условиях японской опасности (1930-е – середина 1940-х гг.): монография / А.А. Исаев. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – 174 с.

2. *Исаев А.А.* Политико-идеологическое воздействие власти на население Дальнего Востока СССР в 1930-е гг.: монография / А.А. Исаев. – Владивосток : Издательство ДВФУ, 2021. 1 CD-ROM – 130 с.

На автореферат диссертации поступили отзывы:

д.и.н., профессора кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» А.В. Горбатова; д.и.н., доцента Департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» В.Л. Агапова, к.и.н., доцента Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» А.А. Савчук; к.и.н., учителя истории МБОУ «СОШ № 24 им. Л.И. Малякова» О.Г. Вишнева. Отзывы положительные. В качестве замечаний указано, что в работе не нашли должного отражения вопросы, связанные с гендерным аспектом реагирования населения на проводимые «сверху» инициативы и не полно отражена политико-идеологическая работа среди молодежи и военнослужащих, наличие в исследовании противоречивых высказываний и суждений о степени противодействия населения Дальнего Востока мероприятиям советской власти. Имеющиеся замечания носят рекомендательный характер.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их значительным научным вкладом в изучение истории российской провинции, истории политико-идеологического взаимодействия власти и общества в 1920-1930-х годах

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований: разработана научная концепция исследования процесса политико-идеологического взаимодействия власти и общества в дальневосточной провинции в конце 1920-х – 1941 гг.; предложен многофакторный подход к рассмотрению эволюции процесса политико-идеологического взаимодействия

власти и общества на Дальнем Востоке СССР в конкретный исторический период конца 1920-х – 1941 гг.; доказано, что в конце 1920-х – 1941 гг. политико-идеологическое воздействие власти на население являлось составной частью государственной политики, которая была обусловлена необходимостью внедрения в массовое сознание определенных ценностных установок, направленных на практическую реализацию программы социалистической модернизации государства; введены в научный оборот новые документы из фондов федеральных и региональных архивов, прослеживающие динамику и раскрывающие суть политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР, а также охарактеризовать влияние этого процесса на социально-экономическое, культурное и политическое развитие региона и страны в целом.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что: результаты, полученные в ходе исследования, дополняют и расширяют знания о процессе организации и реализации политико-идеологического воздействия власти на население Дальневосточного региона и о формах реагирования населения на приводившиеся мероприятия в период сталинской модернизации; применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс теоретико-методологических принципов, общих и специальных методов исторического исследования; раскрыт информационный потенциал источников при изучении состояния провинциального дальневосточного общества конца 1920-х – 1941 гг.; выявлены региональные особенности процесса политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР в конкретных исторических условиях конца 1920-х – 1941 гг.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что: разработаны и внедрены в учебный процесс новые материалы по истории взаимоотношений общества и власти на российском Дальнем Востоке; определены факторы, влиявшие на региональную специфику реагирования населения и охарактеризована ее значимость для реализации государственных социально-экономических и политических мероприятий в исследуемый период; создана документальная база по теме исследования, существенно дополняющая региональную историографию, собранный архивный материал и содержание работы могут быть использованы в новых исследованиях по проблемам истории политико-идеологического взаимодействия власти и общества и повседневной жизни дальневосточного общества в период социалистической модернизации; представлены, на основе выявленных закономерностей, возможные направления для будущих исследований процесса политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке (например, в период Новой экономической политики или Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).

Оценка достоверности результатов исследования выявила: теория построена на известных в науке концепциях и подходах, основана на верифицируемых источниках, основные результаты исследования углубляют и развивают историографию проблемы; идея базируется на критическом осмыслении достижений отечественной историографии, данных исторических источников и согласуется с уже известными данными; использованы современные методики

сбора и анализа исторических источников, выявлены и введены в оборот новые материалы из федеральных и региональных архивов, музеев и библиотек; установлены новые факты, позволяющие по-новому оценить этапы и тенденции развития общественных настроений на Дальнем Востоке России конца 1920-х – 1941 гг.; использованы современные методы выявления, отбора, систематизации и интерпретации исторических источников, значительная часть которых вводится в научный оборот.

Личный вклад соискателя состоит в том, что: теоретические и методологические положения диссертации являются результатом самостоятельных изысканий соискателя, имеют теоретическую, научную и практическую значимость; в концептуальном обосновании и самостоятельной реализации всех этапов исследования; выявлении, анализе и введении в научный оборот новых исторических источников; в личном участии в апробации результатов исследования в ходе научных конференций и подготовке публикаций по теме диссертационного исследования.

На основании выполненных автором исследований решена научная проблема характеристики основных тенденций развития политико-идеологического взаимодействия власти и общества на советском Дальнем Востоке в конце 1920-1941 гг., выявления в нем ряда особенностей, связанных с исторической спецификой формирования населения и развития региона, имеющая важное историческое и культурное значение.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: необходимость более детального анализа взаимодействия политико-идеологической работы в сфере оценки экономических реформ на Дальнем Востоке, более четкое обоснование используемого метода контент-анализа документов, а также уточнение используемой терминологии.

Соискатель Исаев А.А. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 27 февраля 2023 г. диссертационный совет принял решение за присудить Исаеву А.А. ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 14 докторов наук, участвовавших человек, в заседании из 21 входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 10, против 2, недействительных бюллетеней 2.

Председатель
диссертационного
совета 24.1.068.01

Крадин Николай Николаевич

Ученый секретарь
Диссертационного
совета 24.1.068.01

Федирко Оксана Петровна

27 февраля 2023 г.